

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Женские ласки во сне

В дверь ванной постучали. Я дернулась от неожиданности и едва не поцарапала себе ногтем нежное место.

— Оля, выходи уже, — слышался голос Любы. — Чайник вскипел.

— Сейчас!

Я уже давно вымылась, и последние пять минут занималась тем, что ласкала себя пальцами, опершись одной рукой о кафельную стену. Лучше было бы лечь в ванную, но этого не хотелось. Мысли о том, что я задумала сегодня сделать, заставляли сердце биться чаще, а ноги и спину зудеть от нервов, так что я не смогла бы спокойно пролежать и одной минуты. Оргазм так и не пришел, наверное, от волнения. Чувствуя себя неудовлетворенной, я еще раз ополоснулась из душа и выключила воду. Когда я одевалась, то почти машинально нащупала в кармане заветный пакетик с порошком.

— Оля, — Люба обернулась на меня, когда я входила в кухню. В руках она держала две кружки. — Тебе сколько сахара класть?

— Ты садись, я сама налью, — сказала я, натянуто улыбаясь.

— Да мне не трудно!

— Все-таки я хозяйка, должна обслужить гостью...

Едва ли не силой отняв у Любы кружки, я усадила её на стул, а сама повернулась к ней спиной и начала разливать чай.

— Мне покрепче и послаще, — сказала Люба. — Слушай, Оля, у меня к тебе просьба. Ты ведь одна живешь?

— Конечно.

— Можно тогда я у тебя сегодня ночевать останусь?

Я вздрогнула.

— А муж? Он тебя не потеряет?

— Да поссорилась я с ним, — махнула рукой Люба. — Не очень серьезно, а так... Но сегодня хорошо бы домой не идти. Пускай локти погрызет, подумает над своим поведением. Может, даже решит, что у меня любовник есть. Так я останусь, ты не против? И завтра у тебя побуду, завтра ведь выходной, на работу нам не надо.

— Да, да, конечно не против! — заторопилась я, стараясь, чтобы голос не дрожал от радостного возбуждения. — Оставайся сколько хочешь.

Я села за стол и подала ей кружку. Словно желая испытать мои нервы, Люба не сразу стала пить из неё, а поставила рядом, и принялась рассказывать мне подробности ссоры с мужем.

— ... И тут он говорит мне: «Не твое дело, куда я после работы хожу и с кем встречаюсь. Захочу — сам расскажу. А ты бы лучше за домом следила, да еду готовила повкуснее». Вот нахал, а? Сам за всю жизнь рубашки не выстирал, из еды умеет делать только яичницу, а мне еще указывает... Оля, ты что так смотришь?

Я гипнотизировала взглядом кружку, которую Люба держала в руке.

— Что? Нет, ты продолжай, я просто задумалась. Ты чай-то пей, он вкусный пока горячий. Люба наконец отхлебнула из кружки. Я боялась, что сейчас она скажет что-нибудь про странный привкус чая, и скажет, что сама нальет себе новый. Но она лишь поглядела в потолок, припоминая, на чем остановилась, и продолжила говорить.

Минут через пятнадцать речь её замедлилась. Она принялась часто зевать и хлопать глазами, по несколько раз повторяя то, что уже говорила. Потом начала откровенно клевать носом.

— Ой, Оля, что-то я совсем устала, — заплетающимся языком проговорила она. — Спать охота, прямо хоть тут не ложись.

— Нет, нет, тут не надо, — я вскочила с места, чувствуя, как все мое тело дрожит. В голове билась одна мысль: «Получилось, получилось!» — Я тебя в спальню отведу. Там будет удобнее... тебе.

Я схватила её за руку и повела в комнату. Там уже заранее была приготовлена широкая постель. Уложив уже едва шевелящуюся подругу, я встала рядом и наблюдала, как она окончательно проваливается в глубокий сон.

С Любой мы были знакомы еще с института, а потом попали на одну работу. Маленькая, худенькая, но при этом живая и веселая она привлекала внимание всех мужчин вокруг. Мое внимание она тоже привлекла. Я подружилась с ней почти сразу, и почти сразу дала себе слово, что когда-нибудь обязательно окажусь с ней в постели. И мы там будем одни. Без парней.

Люба уже давно заснула, а я все не смела шевельнуться, стоя перед её изголовьем как истукан. Наконец опомнилась и судорожно огляделась вокруг, припоминая, не забыла ли чего. В комнату проникали лучи уже почти зашедшего солнца. Я плотно задернула шторы и комната погрузилась в полумрак. Мною вдруг овладела какая-то паранойя, мне показалось, что входная дверь не заперта. Прокравшись на цыпочках в коридор, я раз пять проверила замки. Все было заперто.

Хотя мы находились на шестом этаже, я заперла балконную дверь и окна во всех комнатах. Отключила телефон. Теперь, кажется, все было готово. Я вернулась в комнату и закрыла за собой дверь.

Я несколько раз окликнула спящую Любу и хорошенько потрясла её за плечи, но она даже не шевельнулась. От прикосновений к её телу меня начало переполнять желание. Раздевшись догола, я села у Любы в ногах. Сначала я хотела раздеть и её, но потом поняла, что больше не могу терпеть.

Я начала трогать её грудь сквозь майку. Потом мои руки поползли к её талии, а потом и ещё ниже — к бедрам. Тут я не выдержала. Перевернув Любу лицом вниз, я подцепила её за живот и сделала то, что похотливые мужики называют «поставить раком». Сравнить женщину с каким-то раком! Тьфу! Я нежно прильнула к Любе сзади и начала двигаться, стараясь как можно плотнее прижиматься к её бедрам.

Я не сразу достигла оргазма, зато осмелела и решилась раздеть Любу. Я снимала с неё одежду только одной рукой, а второй в это время не давала остыть своему возбуждению. И вот Люба была полностью раздета. Я перевернула её на спину и оглядела с ног до головы. Она была очень красива. Стройная, гладкая, с небольшими аккуратными грудками и кустиком кудрявых волос на лобке. Я провела руками вдоль её тела, ощущая приятную шелковистую кожу, потом села верхом и уже через минуту кончила, сцепив зубы и не давая вырваться сладострастному крику.

Потом я легла рядом и долго лежала, глядя в лицо спящей подруге и легонько целуя её в губы.

Я никогда раньше не занималась лесбийским сексом, но теорию освоила досконально, и теперь пробовала разные позиции. Особенно мне понравились «ножницы». Я легла на

другом краю кровати, подвинулась ближе к подруге, легла на бок, переплела наши ноги и свела вместе клиторы. Райское блаженство длилось минут десять, после чего я кончила и в сладком бессилии растянулась на кровати.

Прошло немало времени, прежде чем я решилась на последнюю позу. Я села на Любу и неуклюже подобралась к её голове. Немного помедлив, я вздохнула поглубже и опустилась Любе прямо на лицо. Моя вагина теснилась к её губам, а клитор упирался в её очаровательный носик. Я положила Любе под голову еще одну подушку, чтобы плотнее прижиматься вагиной к её лицу и начала тереться.

В какой-то момент я вдруг почувствовала, что в окружающей обстановке что-то переменилось. словно чье-то сознание вторглось в комнату и нарушило в ней покой и уединение. Еще через несколько мгновений я поняла, что Люба уже не спит.

Глаза её были открыты, и она смотрела прямо на меня. Взгляд пока был мутным, расфокусированным, она еще явно до конца не проснулась и не понимала, что происходит. Но с каждой секундой взгляд прояснялся, в нем появлялась осмысленность. Я сидела как каменная, но чувствовала, как моя подруга уже шевелится подо мной. Люба смотрела на меня, и удивление на её лице быстро сменилось испугом, а потом и паникой.

Она вскрикнула, извиваясь ужом выкарабкалась из-под меня и вскочила с кровати.

— Люба... я... Люба... погоди... — бормотала я, чувствуя, что начинаю дрожать с головы до ног. Это была катастрофа. Когда я еще только обдумывала свой план, мне приходило в голову такое развитие событий, и я долго думала, что делать, если Люба вдруг проснется, но так ничего и не придумала. Просто махнула на это рукой, надеясь, что все пройдет как по маслу. Но все случилось, как в страшном сне. Люба, конечно, уже поняла, что я ней делала. Если бы я не стала её раздевать и раздеваться сама! Тогда можно было бы быстро соскочить с неё и притвориться, что я всего лишь укладываю её поудобнее или придумать еще что-нибудь. Но когда ты просыпаешься, а у тебя на лице скачет голая подруга — все сразу становится ясно как день.

Люба, похоже, только сейчас поняла, что она и сама голая. Она опять вскрикнула, прикрылась руками и начала водить взглядом по комнате в поисках своих вещей. Но я уже очнулась от ступора и, когда Люба, подхватив свою одежду, кинулась вон из комнаты, я уже стояла в дверях.

— Пусти! — она попыталась проскользнуть мимо меня.

— Люба, послушай...

— Пусти, говорю! — она начала бороться со мной, но я была тяжелее и сильнее её.

— Прекрати, Люба! Ну послушай же...

Люба рвалась из моих объятий, но скоро поняла, что ей не справиться. Она замерла, тяжело дыша и напряженно пытаясь оторвать от себя мои руки.

— Ты лесбиянка, — сказала она наконец.

— Да, — сказала я. — Но постой, я всего лишь...

— Ты меня изнасиловала!

Тут мне нечего было возразить. Люба, набравшись сил, снова попыталась прорваться к двери, но безуспешно.

— Пусти меня, или я закричу, — сказала она очень тихо.

— Не закричишь, — уверенно сказала я.

— Нет, закричу.

— Не закричишь.

Я понимала, что кричать ей было страшновато. Вдруг придут и застанут её в таком виде. Она сделала попытку натянуть на себя свою одежду, но я отобрала у неё все вещи, закинула их далеко в угол и начала теснить её к кровати. Тут Люба все-таки решилась закричать. Тогда я быстро схватила её поперек туловища, бросила на кровать и тут же навалилась сверху, зажав ей рот обеими руками. Она забилась, пытаясь стряхнуть меня. Во время борьбы она постоянно извивалась всем телом, и я чувствовала, как её шелковистый животик непроизвольно трется о мою промежность. Изловчившись, я подложила Любе под спину подушку и плотно прижалась к её животу.

— Я не сделаю тебе ничего плохого, — проговорила я, начиная двигаться тазом вдоль её живота: вверх-вниз, вверх-вниз. Я старалась выгибаться как можно сильнее, чтобы мой клитор прикасался к её телу. Из-за этого мои груди плотно прижимались к её грудям, а руки сами по себе отнялись от её рта. (специально для egoto.ru— секситейлз.ру) Я спохватилась лишь через несколько минут и посмотрела на Любу. Но она не кричала, а только смотрела на меня удивленно. Я нежно поцеловала её прямо в губы. Люба сморщилась, но уже без особого отвращения, скорее притворно.

Мне пришла в голову одна мысль. Я сползла к ногам подруги и развела их в стороны. Наклонившись, я нащупала языком её клитор. По телу Любы пробежала дрожь, и это была дрожь омерзения. Люба попыталась свести ноги и отстраниться от меня, но я не сдавалась. Крепко, но бережно обхватив её за колени, я начала полизывать клитор. Я касалась его лишь самым кончиком языка, и полизывала быстро-быстро, иногда оставляя его в покое на несколько секунд, а потом вновь принимаясь ласкать.

Вскоре я почувствовала, что Люба перестала сопротивляться. Я слегка приподняла голову и посмотрела на неё. Она лежала тихо и смотрела в потолок, но была напряжена. Я внезапно отчетливо поняла, что она сейчас решает: сопротивляться дальше или махнуть на все рукой и шагнуть в неизвестность, отдавшись мне целиком. Я решила облегчить ей выбор. Не отрываясь от клитора, я протянула руки вперед и прикоснулась к её грудям. Я ласкала их так нежно и любовно, как только умела, и вскоре это принесло плоды: Люба снова начала подрагивать, но на этот раз дрожь была совсем иного характера. Я понимала это, потому что сама дергалась и подрагивала точно так же — перед сном, в своей постели, смотря лесбийскую эротику и глядя на фотографию Любы. Я доводила себя рукой до иступления, только тогда к подрагиваниям присоединялись еще и мои плотоядные стоны и приглушенные вскрики. Люба же пыталась сдерживаться, ей все еще было страшно показать мне, что с ней твориться. Но я могла проверить это сама. Я медленно отняла руки от её груди, аккуратно раздвинула пальцами её половые губы и проникла языком во влагалище. Там было мокро. Тогда я поняла, что Люба моя. Когда я легла с ней рядом, принялась целовать её и ласкать грудь, она еще отнекивалась, но недолго. Скоро она замолчала, и я почувствовала её ответные движения — пока еще робкие и неуверенные, но уже любовные.

Мы делали это в разных позах, переплетаясь телами так, что со стороны, наверно, казались одним целым. Мы кончали раз за разом, и прошло уже много времени, но усталости в нас не было. Сначала я решила оставить куннилингус на потом, боясь испугать подругу, но Люба легко подчинялась всем моим движениям, и я решилась. Тихонько и коварно, не спеша, я подталкивала её к той позе, которая была мне нужна. И вот наконец, как бы невзначай соскользнув у неё с груди, я оказалась в том положении, в каком Люба застала меня после

пробуждения. Я не смотрела ей в глаза, делая вид, что даже не заметила, как оказалась на её лице, однако при этом мягко, но настойчиво надавливала вагиной ей на губы. Люба долго не решалась, и я уже подумала, что сейчас она оттолкнет меня, но тут ощутила её язык. Она лизала — неумело и не там, где нужно, но это было уже не важно. От одного осознания происходящего я кончила так ярко, что даже испугалась, не сойду ли с ума от переполнивших меня эмоций.

— Оля, а как же муж? — спросила Люба, когда мы, вымывшись вместе, уже лежали под одеялом и любовно поглаживали друг друга.

— Ну что муж? — сказала я. — Это же совсем другое.

— Да, но...

— Мы можем встречаться на работе. Или еще где-нибудь. Он же не водит тебя на поводке. Иногда будешь говорить ему, что переночуешь у подруги. Ты ведь и правда будешь у подруги, верно? Пусть проверяет сколько хочет...

Люба хихикнула. Я обняла её и поцеловала, чувствуя, что во мне вновь разгорается желание. Я залезла на неё сверху и накрыла нас одеялом. Теперь мы делали это в темноте...

Наутро Люба ушла, сказав, что мы встретимся с ней уже в понедельник, на работе. Я заперла за ней дверь, не спеша прошлась по квартире и легла на кровать. Эмоции уже не бесились во мне, от них осталась лишь приятная истома, а сбывшиеся надежды на счастье обратились уверенностью. Я хотела много о чем подумать, много чего вспомнить, много чего решить, но сама не заметила как заснула.